

Adam Jaskólski

Uniwersytet Warszawski

ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ ГОВОРЕ СТАРОВЕРОВ ПОЛЬШИ

Prepositions of Space in Russian Local Dialect of the Old Believers in Poland

ABSTRACT: Nowadays, the Polish Old Believers live in a language island. Language islands are detached from their ethnolinguistic roots and suffer a constant shortage of language structures. On the one hand, they acquire the language of the dominant group; on the other hand, it is important for them to preserve the language of their ancestors. The Old Believers' Russian dialect has been influenced by the Polish language for over a century. As a result of the territorial proximity of the Old Believers' homeland with the compact Belarusian language territory as well as exposure to Belarusian language and its dialects, "Polish" Old Believers' speech bears many features characteristic for them. The main aim of this paper is to present the prepositions of space in the local dialect of Old Believers in Poland and to describe their characteristics. The "Polish" Old Believers' narratives investigated in this paper contain many examples of use of the prepositions of space typical for their indigenous dialects as well as the Belarusian language and dialects. There are also many examples of use of such prepositions that can be considered as a result of Polish influence on the Russian dialect of Old Believers living in Poland.

KEYWORDS: bilingualism; interference; Old Believers; Russian local dialect; Belarusian language; Polish language

Исследователями выделяются три региона более или менее компактного проживания старообрядцев на территории современной Польши: сувалкско-сейнский, августовский и мазурский¹. В настоящее время в северо-восточной Польше находится самая западная зона распространения старообрядческих говоров². С одной стороны, существует говор старообрядцев, проживающих

¹ SGS, с. 6; A. Zielińska, *Wielojęzyczność staroobrzędowców mieszkających w Polsce*, Warszawa 1996, с. 28.

² С. Гжибовский, *К вопросу о диалектной общности русского говора старообрядцев в Польше и русских говоров Прибалтики*, „Slavistica Vilnensis” 2017, vol. 62, с. 152.

в треугольнике городов Сувалки – Сейны – Августов и вокруг него, а с другой – уже отмирающий говор мазурских староверов, история которых связана с переселением части сувалкских старообрядцев в 1830-е гг. в Восточную Пруссию³. В настоящее время общая численность старообрядцев, проживающих в Польше, составляет не больше 1000 человек, причём 90% из них живёт на территории Подляского воеводства⁴. Несмотря на сокращающуюся численность староверской общины, в августовском и сувалкском регионах говор всё ещё активно используется в соседском и семейном общении, особенно в деревнях Габове Гронды и Бур, благодаря чему в ряде случаев можно говорить о полноценной коммуникативной диалектной общности.

До Второй мировой войны польские старообрядцы представляли собой замкнутые сообщества, они жили в анклавах и редко общались с поляками, благодаря чему они сумели сохранить свой язык – говор, который исследователи относят к псковской группе, т.е. к группе западных средневеликорусских акающих говоров⁵. Исследовав высказывания старообрядцев Польши, записанные в 1960-1970-х гг., И. Грек-Пабис выделила в островном, оторванном от языкового материка староверском говоре ряд особенностей, характерных для говоров псковской группы⁶. Часть из них сохранилась до настоящего времени, напр.: сильное яканье (напр. *в лясу́, рья́ка*), произношение протетического согласного [в] перед начальными [о] и [у] (напр. *в́улиця, в́озера*), выравнивание основ у ряда глаголов (напр. *мочь: магу́, мо́геш, мо́жет, бяжа́ть: бягу́, бя́жиш, бя́жит* и т.п.), сравнительная степень прилагательных, образованная при помощи форманта -ошэ- (напр. *лягбшэ*), творительный падеж множественного числа существительных с окончанием -ам (напр. *с нёмца́м, с ба́бам*), совпадение форм родительного, дательного и предложного падежей единственного числа у существительных женского рода на -а (напр. *рья́ки, к рья́ки, на рья́ки*), употребление деепричастий с окончанием -шы, -вши в функции сказуемого (напр. *я радíвши в 1923 гаду́; ані́ бы́ли абдалжы́вши; вмёрышы был*).

Однако вследствие всё более частотного общения с поляками наблюдалось усиление влияния польского языка на говор старообрядцев. Согласно С. Гжибовскому актуальное состояние говора „польских” старообрядцев можно определить как гибридизацию⁷. Польская интерференция проявляется на разных уровнях диалектной системы: фонетическом, лексическом (в том числе в области фразеологии), словообразовательном и синтаксическом⁸.

³ Ibidem.

⁴ M. Głuszkowski, *Socjologiczne i psychologiczne uwarunkowania dwujęzyczności staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego*, Toruń 2011, s. 26.

⁵ I. Grek-Pabisowa, *Rosyjska...*, s. 167.

⁶ Ibidem.

⁷ С. Гжибовски, *Гибридизация русского старообрядческого говора в Польше*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2010, nr XXXV, с. 70-71.

⁸ О результатах влияния польского языка на русский говор старообрядцев, проживающих в Польше, писали, в том числе, И. Грек-Пабис, И. Марьяняк, А. Зелинская, М. Глушковски,

Старообрядцы, проживающие в Польше, являются билингвами. В повседневной жизни они употребляют русский говор, а также польский язык, в зависимости от коммуникативной ситуации. Трудно однозначно определить, какой вид двуязычия представляет собой билингвизм „польских” старообрядцев. Согласно Дороте Пасько-Конэчняк и Михалу Глушковскому⁹, их двуязычие можно определить как билингвизм с диглоссией¹⁰.

С точки зрения актуального состояния диглоссии „польских” старообрядцев важным является факт, что у представителей последующих поколений наблюдается всё более низкий уровень владения русским говором, ввиду чего он уступает место польскому языку в новых сферах жизни¹¹.

Следует также упомянуть о контакте рассматриваемого говора с белорусским языком и белорусскими говорами. И. Грек-Пабис отмечает, что по ходу исследования говора „польских” старообрядцев был обнаружен ряд особенностей, характерных для белорусского языка. Предки староверов, проживающих в Польше, родились в окрестностях Великих Лук – на территории западной части средневеликорусских акающих говоров. Именно для говоров этой территории характерно наличие разнообразных языковых особенностей, так как там перекрещивались северновеликорусские и южновеликорусские говоры, некоторые диалекты восточной группы средневеликорусских говоров, а также белорусские говоры. Поэтому вполне естественно, что именно в говоре „польских” старообрядцев, долгое время свободном от влияния русского языка, сохранились черты, характерные для белорусского языка и белорусских говоров, что обусловлено территориальной близостью родной земли староверов и компактной белорусской языковой территории. Возможно также, что черты, характерные для белорусского языка/говоров, поддерживались в результате контакта с белорусским языком во время постепенного перемещения старообрядцев на запад, а также уже после поселения на территории сегодняшней северо-восточной Польши, поскольку в местных польских говорах наблюдается

Д. Пасько-Конэчняк, С. Гжибовски, А. Яскульски (см. напр. I. Grek-Pabisowa, *Rosyjska...*, I. Maryniakowa, *Wpływ języka polskiego na system przyimkowy gwary starowierców mieszkających w Polsce*, [в:] *Studia nad gwarami białostoczczyzny. Morfologia i słownictwo*, Warszawa 1984, s. 91-102; A. Zielińska, *Wielojęzyczność staroobrzędowców mieszkających w Polsce*, Warszawa 1996; M. Głuszkowski, *Socjologiczne...*; D. Paško-Koneczniak, *Wpływ polszczyzny na zasób leksykalny polskiej gwary staroobrzędowców na Suwalszczyźnie*, Toruń 2011; С. Гжибовски, *Гибридизация...*, с. 67-76; А. Яскульски, *Влияние польского языка на семантику, синтаксис и прагматику предлогов в речи старообрядцев, проживающих в Польше*, „*Slavistica Vilmensis*” 2017, vol. 62, с. 189-205).

⁹ См. М. Głuszkowski, *Socjologiczne...*, s. 100.

¹⁰ Подробно о билингвизме и социолингвистической ситуации старообрядцев, проживающих в Польше, см. М. Głuszkowski, *Socjologiczne...*; М. Глушковски, С. Гжибовски, *Социолингвистическая ситуация старообрядцев в деревнях Габове Гронды и Бур*, [в:] *Русские старообрядцы: Язык, культура, история*. Сборник статей к XIV Международному съезду славистов, Москва 2008.

¹¹ М. Głuszkowski, *Socjologiczne ...*, s. 99-100.

восточнославянское влияние¹². Языковые явления, характерные для белорусского языка и обнаруженные в диалекте старообрядцев Польши, называются в трудах И. Грек-Пабис и Д. Пасько-Конэчняк¹³.

Довольно малоизученным вопросом является функционирование в говоре старообрядцев Польши служебных частей речи, в том числе предлогов. В известных нам трудах вопросу предлогов, употребляющихся носителями исследуемого говора, посвящён лишь небольшой § 70-й монографии И. Грек-Пабис¹⁴, а также одна статья Ирены Марыняк¹⁵. Изучению предлогов, функционирующих в данном говоре в настоящее время, посвящены также труды Адама Яскульского¹⁶.

Целью настоящего исследования является представить предложно-падежные конструкции с пространственным значением, употребляющиеся в говоре старообрядцев, проживающих в Польше, выделить их функциональные особенности, а также – в некоторых случаях – обратить внимание на особенности их употребления. Внимание уделяется лишь тем предлогам либо таким их употреблениям, которые не распространены в общерусском языке. Особое внимание уделяется таким употреблениям предлогов, которые – по мнению автора – представляют собой результат влияния польского языка. Для того чтобы выявить возможные изменения, произошедшие на протяжении последних десятилетий в области употребления предлогов с пространственным значением в исследуемом говоре, языковой материал, собранный в 1999-2017 гг., сопоставляется с текстами 1960-1970-х гг. и данными составленного по ним SGS. Для того чтобы установить, имеют ли конкретные явления системный или индивидуальный характер, приводится статистическая информация о частотности того или иного употребления отдельных предлогов и о количестве информантов, у которых оно было отмечено.

Анализировалась речь нескольких десятков информантов – представителей разных поколений старообрядцев августовского, сувалкского и мазурского регионов. Их высказывания были собраны во время научных экспедиций, проведённых в 1999-2017 гг. Была также исследована небольшая часть текстов 1950-70-х гг. До настоящего времени нами была исследована третья часть собранного материала, т. е. приблизительно 135 часов записи¹⁷.

¹² I. Grek-Pabisowa, *Gwara starowierców a północno-wschodnie gwary białoruskie (cechy fonetyczne)*, [в:] *Staroobrzędowcy: Szkice z historii, języka, obyczajów*, red. I. Grek-Pabisowa, Warszawa 1999, s. 117-124.

¹³ I. Grek-Pabisowa, *Rosyjska...*; I. Grek-Pabisowa, *Gwara...*; D. Paško-Koneczniak, *Białoruskie elementy językowe w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców mieszkających w regionie suwalsko-augustowskim*, „Acta Baltico-Slavica” 2014, vol. 38, s. 207-218.

¹⁴ I. Grek-Pabisowa, *Rosyjska...*, s. 156-157.

¹⁵ I. Maryniakowa, *Wpływ...*

¹⁶ А. Яскульски, *Влияние...*; А. Яскульски, *Предложно-падежные...*

¹⁷ Подробная информация о собранном во время вышеупомянутых экспедиций материале (т. е. методы подбора информантов, их характеристика, методы проведения интервью и т. д.) имеется в: М. Głuszkowski, *Socjologiczne...*, s. 60-75.

1. Предлог *до*

С род. пад. употр. для обозначения предмета, места, пространства, внутрь или в пределы которого направляется действие, движение, а также для обозначения конечного пункта движения; употребляется с глаголами, обозначающими направленное движение (соответствует предлогам *в*, а также *к* русского литературного языка). Было отмечено 20 подобных употреблений данного предлога у 16 информантов, напр.:

(1) *А патом до Лебэфэльдэн нас завязьлі, к хазяину.*

(2) *И патом этава там ужэ ёты, знаўце, polska wladza, do soltysów, i nas od soltysa do soltysa vé..., привязьлі а́ж до Вору, до Габóвых Грóндав.*

(3) *Патом ёты, но! до пагэрав нагаваривали, то паёхал рабóтать.*

(4) *Я вóсинью ёхала, дявятава наябрá я паёхала, адíнацатава там б́ыла. Ну вот я пóездам да Руцянава, а с Руцянава пóездам да Варшáвы, з Варшáвы тóже пóездам аж тудá.*

(5) *А пóсьли мы хадíли да тавэрны на півка.*

(6) *Ат хáты да хáты хадíли, тлóсiли збóжые, не?*

(7) *Приёхали к няму одны гóсьти, то он вазíл йих да Августова.*

Данный предлог употребляется также с названиями лиц, метонимически обозначая место нахождения лица, в пределы которого направляется действие или являющегося конечной точкой движения, напр.:

(8) *Пóсьли в а́рмию ужэ бра́ли в пиисят трéтим. Приёхал до Augustowa. Там до о! до ба́тцьки, до аццá, и на камíсью ста..., стал вайскóвай, не?*

(9) *Бо да мя́я ани́ сюда́ приежджа́ли ча́сто на палява́нья.*

(10) *Аж падхóдит да нёва цыга́нка, а ён гаварíт и жа́лицца.*

(11) *Да́же к Крысты́ны ма́ла када́ хажу́. Ужэ́ в на́глим, w nagłym wypadku, то я иду́. А так, яна́ приходит да́ мне́.*

По мнению И. Грек-Пабис, такое употребление предлога *до* является калькой с польского (польск. *do jakiegoś miejsca, do kogoś*) или белорусского языка¹⁸. Наряду с конструкциями с предлогом *до* в исследуемом говоре встречаются также конструкции с предлогом *в* (с названиями мест) и предлогом *к* (с названиями лиц) и именно последние отличаются более высокой частотностью употребления. Подобное употребление предлога *до* распространено во многих русских говорах (в том числе псковских), а также в белорусском языке и его говорах¹⁹. В SGS фиксируются примеры подобного употребления названного предлога лишь с названиями мест²⁰.

¹⁸ I. Grek-Pabisowa, *Rosyjska...*, s. 163.

¹⁹ См. ПОС-09, СРНГ-08, ТСБМ, СБГПЗБрус-02.

²⁰ См. SGS, с. 57-58.

2. Предлог *zza*

С род. пад. употребляется для обозначения направления движения от места, находящегося позади чего-н. (соответствует предлогу *из-за* стандартного русского языка), напр.

(12) *Патом паио́л с э́тай пило́й тяга́ть, тавари́шча мел там э́тава сваёва знака́ва, и так што э́та zza Сухово́ли то я ужэ́ пяшко́(м).*

(131) *Ну, дал он им вытить квáсу, вылезьли аны́ zza ко́мина, как ста́ли пляса́ть, и ат во́дки ма́лодыи ста́ли.*

(14) *Кагда мы приехали zza О́дры, я то́же бы́ла за О́драй.*

(15) *Ана́ тўт zza Сэ́йнав то́же с Паса́янки, недалекó.*

Было отмечено 10 употреблений данной предложно-падежной конструкции у 7 информантов. Её употребление отмечается также в SGS²¹. В названной выше функции в говоре староверов Польши употребляется также конструкция *из-за* + род. пад. (были отмечены лишь 2 её употребления). Подобное употребление предлога *zza* распространено в русских говорах (в том числе в говорах псковской группы), а также в белорусском языке²². В такой функции данный предлог употребляется также в польском языке.

3. Предлог *кóла* (кала)

С род. пад. употребляется для обозначения лица, предмета, места, возле, вблизи которого располагается или движется кто-л., что-л., напр.:

(16) *И патом как ужэ́ паблагаславля́юцца, то кóла ма́лённый е́сть мо́да: ма́ладые, ма́ладова ма́ть и ма́ладой, е́сли бага́тые, так бра́сают канфе́ты в вышы́ну, харо́шые, шака́ладные.*

(17) *И пёсьни пё́ли там кóло магі́лкаф, кóло забóру, на́против шкóлы та́кая сцэ́на бы́ла будава́на, как по́мню э́та, ну – z *dzieciństwa*.*

(18) *Я жы́ла кóла Сэ́йнов.*

(19) *И э́та бы́ла кóла мо́ря где-та та́ма, не?*

(20) *Так му́сила пильнава́ть, што никуды́ не выхаді́ть, то́льки кала до́му бы́ть.*

Предлог *кóла* употребляется также с названиями лиц:

(21) *Ну бо та́ма ужэ́ та́ма е́сьця инны́и там те́лки в нас, там кала нас е́сьця.*

(22) *Тапе́рь-ка ужэ́ ни́хто не наве́рит, што стараве́р е́дет, а ма́гу кóла яво́ сўмку аста́вить и ит́ить, куды́ хачу́.*

(23) *Ну то та́та там кала ба́бки заганя́ит э́тых каро́в.*

В говоре староверов Польши данная конструкция является главным способом выражения названного значения, было отмечено 76 употреблений у 30

²¹ См. SGS, с. 380.

²² См. ПОС-13, СРНГ-11, ТСБМ.

информантов. Другие предложно-падежные конструкции, выполняющие такую функцию, употребляются намного реже. Употребление данной конструкции И. Грек-Пабис считает результатом влияния польского или белорусского языка²³. Следует однако отметить, что её употребление распространено в русских говорах, а также в белорусском языке и его говорах²⁴. Оно отмечается также в SGS²⁵.

4. Предлог *na*

С вин. и предл. пад. употребляется для обозначения места, пространства, внутрь или в пределы которого направляется действие, движение (с вин. пад.) или для обозначения предмета, места, пространства, внутри или в пределах которого происходит действие или что-н. находится. Имеются в виду те употребления данного предлога, где он сочетается с названиями местностей, со словом *деревня* и другими существительными, с которыми в стандартном русском языке сочетается предлог *в*, напр.:

(24) *А как за дóрага, то идите, идите на другóу дярéвню, сабé купляйце, а мы дешэвли ня пўсьтим.*

(25) *Но и аттўль пóсьле мы паéхали ишиó на Вадзїлки в малéнную.*

(260) *А сечáс, как пришлá на Габóвые Грóнды, мáла гаварїцца в езыку пóльским.*

(27) *Сын тут наш тапéрь паи́óл на Галкóва.*

(28) *Кагда́-та, как я рабóтала на фармантóвни, то ва́шэ жéничыны всё меня спра́шивали.*

(29) *Але ешчó нéкатарые там *właśnie* не хóчут в Сува́лках, тóка на Вадзїлках харóнют там.*

(30) *Он на Ё́кты жывёт.*

(31) *Явó мать в Амэ́рике, то там яму́ памага́ет жыть, а так в дере́вне ужé никто́ не сдаёт... ешчó на Габóвых Грóндах, там..., там, мўси, трéх есьть.*

(32) *А на Пя́сках бýли? Ана́ на Пя́сках ужé дамо́й.*

(33) *Ну ребéнка то пéвна ма́ют тут на Вайно́ве, э́тава пéрвава.*

(34) *Яна́ там как на Вадзїлках жы́ли раньшэ, ана́ с Габóвых сама́ пахóдит.*

Было отмечено 39 подобных употреблений предлога *na* у 21 информанта. В исследуемом говоре с подобными существительными значительно чаще употребляется предлог *в*. Такое употребление предлога *na* встречается также во многих русских и белорусских говорах, в том числе в говорах псковской группы²⁶, оно отмечается также в SGS²⁷. Возможно также, что оно представляет

²³ I. Grek-Pabisowa, *Rosyjska...*, s. 163.

²⁴ См. НОС, ПОС-14, СРНГ-14, ТСБМ, СБГПЗБрус-02.

²⁵ См. SGS, с. 119.

²⁶ См. ПОС-19, СРНГ-19, СБГПЗБрус-03.

²⁷ См. SGS, с. 164.

собой кальку с распространённой разговорной и диалектной польской конструкции *na coś/czymś*, где названный предлог сочетается с существительными, с которыми в стандартном польском языке употребляется предлог *do*.

5. Предлог *над*

С названиями водоёмов употребляется для обозначения места, находящегося в непосредственной близости от какого-н. водоёма: с вин. пад. обозначает цель движения, с твор. пад. – место совершения действия, напр.:

(35) *Но придёш над став и плач, ско́ка хош аж – вады́ бо́льшэ нет. (...) Ма́я адна́ ра́дасьць – прыйт́ить о! зьдэсь над став.*

(36) *Не ка́ждый над ряку́ хад́ил, ну далеко́, да. Маладе́ж над ряку́...*

(37) *Ну э́та камышы, што́ э́та га́лки, што́ над э́там о́зерам расту́т.*

(38) *«Бува́ла, пайд́ут деві́цы на са́дам, над о́зерам сьре́дзі дубра́вы.*

Пока было отмечено 18 употреблений этой предложно-падежной конструкции у 12 информантов. Возможно, употребление предлога *над* с названиями водоёмов представляет результат влияния польского языка, где употребляется конструкция *nad jakimś zbiornikiem wodnym*. Аргументом в пользу такого предположения является факт, что они встретились в речи информантов, для идиолектов которых характерно очень сильное влияние польского языка, а также то, что наряду с конструкциями с предлогом *над* в названной функции употребляются конструкции с предлогом *на* и именно последние более частотны в исследованных до настоящего времени нарративах. Такое употребление предлога *над* встречается также в белорусском языке²⁸. Следует отметить, что данная конструкция отмечается также в SGS²⁹.

6. Предлог *по*

С предл. пад. ед. ч. употребляется для обозначения места, предмета, пространства, в пределах которого или на поверхности которого происходит действие (соответствует конструкции с дат. пад. стандартного русского языка), напр.:

(39) *Ма́еш пуллі́тра, идёш, чи там на го́раде вязьде́ ход́ют.*

(40) *Е́здили на це́лым сьве́те.*

(41) *Па це́лым сьве́те расќинулись.*

(42) *Али́ то всё на це́лам э́тым сьве́ти там распа́стро́ившы.*

(43) *Ци́ там на го́раде вязьде́ ход́ют.*

В свою очередь, данный предлог с предл. пад. мн. ч. употребляется в значении 'во многие места или во многих местах одного типа (класса)', напр.

(44) *Тут гарада́, на катóрых хад́ил Хаспо́дь.*

²⁸ См. ТСБМ.

²⁹ См. SGS, с. 173.

(45) *Ёсьли пэчка тапілася, то так ня шол дым (в)он туды в зад, так как тут о! Топиш, и в зад па люфтах, а сичас от сюды, в пэред шшол, и от тут о! в бок он тут шшол.*

(46) *He, ён хаділ па дамáх.*

(47) *А то яны расту́т па даро́гах.*

Употребление конструкций с предлогом *по* и сущ. в предл. пад. мн. ч. в функции обстоятельства места распространено во многих русских и белорусских говорах, в том числе в говоре старообрядцев, проживающих в Польше (нами было отмечено 16 употреблений у 11 информантов)³⁰. Однако употребление данного предлога как обстоятельства места с сущ. в предл. пад. ед. ч. в исследуемом говоре встречается довольно редко (6 употреблений у 5 информантов). Возможно, оно является результатом влияния польского языка. Следует отметить, что данная предложно-падежная конструкция употребляется также в белорусском языке и его говорах³¹. Её употребление фиксируется также в SGS³².

7. Предлог *под*

Употребляется для обозначения места, находящегося вблизи, рядом с местом, названным существительным: с твор. пад. обозначает место совершения действия, с вин. пад. – цель движения, напр.:

(48) *То мы атдзялілісь, атдэльна жы́ли, по́мню как севó(д)ни, пад лёсам.*

(49) *А мы – как вьяжджа́ть в (А)бухаві́зну, (А)бухаві́зна, Сьвидэ́рак, не? то мы па..., па пра́..., па ле́вай стараны́ пад э́там лёсы́м жы́ли.*

(50) *Адін ста́нет с каму́ркай там пад ха́тай.*

(51) *Та́кіе ла́вки есьть пад сьтяна́м, в ча́шку льют ваду́ и так мо́юцца.*

(52) *То́льки раз то́ка як пришо́л, то а́на там пи́шат к э́тай та́ма-ка, што в э́тава там хазя́ина, там ш(т)о так ат даро́ги кусо́к жы́вёт, э́та́т там пад У́хтай, как идёш там на э́тай ле́вай стараны́.*

(53) *А с э́тай L***-авай³³ V***, L***-ава., там што пад лёсам та́кая, та́кой дамо́к.*

(54) *А то друго́й, друго́й L***, бра́т, пасьле́дний дом пад лёсам.*

(55) *Та́кіе э́ты есьтя wózki, э́ты tartaki, заладу́еш opańi и падапха́еш там пад котло́вню бли́жэй.*

(56) *Я у́трам, паду́майце, вста́ла и пашла́ слуха́ть пад іхный дом, пад іхный блёк, туды́.*

(57) *Пашла́ пад друго́й дом.*

³⁰ См. СРНГ-27, ТСБМ, СБГПЗБрус-03.

³¹ См. ТСБМ, СБГПЗБрус-03.

³² См. SGS, с. 218.

³³ Для сохранения анонимности информантов не приводятся полные имена, отчества и фамилии, а только их первые буквы.

Было отмечено 19 употреблений названной конструкции у 12 информаторов. В исследуемом говоре в подобной функции значительно чаще употребляется предлог *кола*. Такое употребление предлога *pod* встречается также во многих русских говорах (в том числе в говорах псковской группы), а также в белорусском языке и его говорах³⁴, оно отмечается также в SGS³⁵. Возможно также, что употребление данной конструкции в говоре староверов Польши является результатом влияния польского языка.

8. Предлог *с*

С род. пад. употребляется для обозначения места, предмета, пространства, откуда направляется действие. Данный предлог сочетается также с существительными, которые образуют пространственные конструкции, обозначающие место совершения действия либо цель движения, с предлогом *в*, соответствующим предлогу *из* стандартного русского языка, напр.:

(58) *Маём сваі календарі, прывозют нам с Рігі, то прадаём.*

(59) *Ўдут тагда в цэръквi, с цэръквi ужэ тагда пріяжджают.*

(60) *Там ужэ весь народ был сагнаны с этых трэх дярэвнев у нас.*

(61) *И нас с Гродна абратна в Кузьніцу, пріявзэлі.*

(62) *И как пришёл са шпитяля, то мы трёха ужэ, знай..., я там карёв нас, то я не відел...,*

(63) *Бо як была вайна, тока, гаварит, ту на́да была таска́ца с адна́ва ме́ста в друго́я.*

(64) *З го́раду пріехали, з..., с Аугусто́ва.*

(65) *От! э́та даро́га, што есьть з Балабрёг сю́да к нам.*

(66) *Ну вот я по́ездам да Руця́нава, а с Руця́нава по́ездам да Варшавы, з Варшавы то́же по́ездам аж тудá.*

(67) *У нас пріехатшы адін с Аме́рики.*

(68) *Вывели яму́ кабы́лу с хлява́, на падво́рью павади́ли, павади́ли. Ну и вы́ходит з до́му.*

(69) *Ишла́ с малённой, саба́ка сарва́лась (та)ка́я чо́рненькая, ма́ленькая, и цап! за нагу́.*

Такое употребление предлога *с* распространено в русских говорах (в том числе в говорах псковской группы), а также в белорусском языке и его говорах³⁶. Следует отметить, что в исследуемом говоре в данной функции крайне редко употребляется предлог *из* (было отмечено лишь несколько случаев).

³⁴ См. СРНГ-27, ТСБМ, СБГПЗБрус-03.

³⁵ См. SGS, с. 202.

³⁶ См. НОС, СРНГ-36, ТСБМ, СБГПЗБрус-02.

Выводы

Проведённое исследование подтвердило тезис о том, что в островном, оторванном от языкового материка говоре староверов Польши сохранились многочисленные диалектные черты, характерные для их родных говоров. Был подтверждён также тезис о контакте исследуемого говора с белорусским языком и его диалектами. В исследованных высказываниях староверов Польши были обнаружены многочисленные употребления предложно-падежных конструкций с пространственным значением, характерные для исходных говоров „польских” старообрядцев, а также для белорусского языка и его говоров. Проведённое исследование показало, что сильное влияние польского языка на русский говор староверов не обошло стороной и систему диалектных предлогов. Нами были отмечены такие употребления предложно-падежных конструкций с пространственным значением, которые могут представлять собой результат влияния польского языка (напр. *до, ко́ла, над*). Большинство выделенных в данной работе предложно-падежных конструкций употребляется (или употреблялось) и в исследуемом диалекте, и в родных говорах староверов Польши, и в белорусском языке и его диалектах, что свидетельствует об их взаимном влиянии. В связи с этим нелегко установить, как та или иная языковая единица либо способ её употребления появились в идиолекте конкретного носителя говора. Для этого потребовалось бы диахронное исследование говора и отдельных идиолектов, что затруднено ввиду отсутствия более раннего языкового материала. Возможно также, что некоторые из названных единиц были сохранены благодаря польскому языку, выступившему в качестве „консервирующей силы”.

Словари

SGS – I. Grek-Pabisowa, I. Maryniakowa, *Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce*, Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk 1980.

НОС – *Новгородский областной словарь*, СПб: «Наука», 2010.

ПОС – *Псковский областной словарь с историческими данными*, вып. 1-24, изд. Ленинградского / С.-Петербургского университета, 1967-2013.

СБПЗБрус – *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе награнічча*, вып. 1-5, Мінск 1979.

СБМ – *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, <http://www.skarnik.by/tsbm>

СНРГ – *Словарь русских народных говоров*, вып. 1-44, Москва – Ленинград – Санкт-Петербург: «Наука», 1965-2011.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Adam Jaskólski – dr, adiunkt w Katedrze Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego.

Najważniejsze publikacje: *Dyskurs polityczny w Rosji. Analiza pragmatyngwistyczna*, Toruń Towarzystwo Naukowe w Toruniu: 2015, 250 s.; *Staroprawosławie wczoraj i dziś*, pod red. A. Jaskólskiego, Warszawa – Toruń 2018, 162 s.; *Недостатки и достоинства разных типов транскрипции при записи говора старообрядцев в Польше*, „Acta Baltico-Slavica” 2015, vol. 39, s. 174-185; *Wizerunek Rosji w rosyjskich mediach w świetle kryzysu ukraińskiego*, „Przegląd Rusycystyczny” 2016, nr 4 (156), s. 22-34; *Влияние польского языка на семантику, синтаксис и прагматику предлогов в речи старообрядцев, проживающих в Польше*, „Slavistica Vilnensis” 2017, nr 62, s. 205-222.

ORCID: 0000-0002-9916-2530

E-mail: a.jaskolski@uw.edu.pl